

Автор:

Рыбченко Валерия

ученица 7 класса

МБОУ СОШ №3

с. Гражданское Минераловодского района

Ставропольского края

ЖИТЬ – РОДИНЕ СЛУЖИТЬ

Приближается День Победы. Я люблю этот праздник, потому что в этот день в истории нашей семьи произошло важное событие. 9 мая в немецком городе Бреслау моя прабабушка Рыбченко (в девичестве Пасюкова) Галина Ивановна вышла замуж за прадедушку Рыбченко Якова Яковлевича.

Прадедушку я знаю только по рассказам и фотографиям, он умер в ноябре 1995 года, когда меня еще не было. А прабабушку я помню очень хорошо. 24 апреля 2012 года ей бы исполнилось 90 лет. До последнего дня она занималась общественной работой, возглавляла Совет ветеранов нашего села, воспитывала не только нас – внуков, но и других ребят. Галина Ивановна умела очень интересно рассказывать. И ей было что рассказать.

Свою работу я назвала «Жить – Родине служить» - это было не только любимое выражение моей прабабушки, но и принцип ее жизни.

Первый день войны – 22 июня 1941 года. В то воскресное утро бабушка, как комсомольский организатор, участвовала в спортивных соревнованиях в родном селе. Был прекрасный летний день, людей собралось на стадионе как никогда много. И, вдруг – война...

На следующий день она поехала в Ессентуки, где училась на 2-ом курсе краевого библиотечного техникума. Вскоре техникум закрылся, так как большую часть преподавателей отправили на фронт. Бабушка тоже стала

проситься на фронт, но ей отказали, и она вернулась в родное село Гражданское, пошла работать.

В феврале 1942 года над селом пролетел первый немецкий самолет и сбросил листовки с издевательским текстом: «Яйки, масло, молоко – мы от вас недалеко». Все трудоспособные жители села были мобилизованы на рытье окопов на границе с землями села Курсавка. Стали распространяться слухи, что немцы наступают и скоро будут на Ставрополье.

Чтобы не оказаться в оккупации (всех молодых девушек и юношей на оккупированной территории немцы угоняли в Германию на работу), в марте 1942 года Галина Ивановна вместе с подругой Евгенией Спиваковой и несколькими девушками из их села, опять пошла в военкомат в соседнюю станицу Суворовскую. Там они подали заявление, что хотят пойти на фронт добровольцами. Тогда им было по 19 лет. Она запомнила старого военкома, который, поведя мохнатыми бровями, сурово сказал им – вчерашним студенткам: «За вас мужики повоюют, а вам после войны детей рожать надо будет. Так что – бегом марш домой!». Некоторые из них так и не отважились на второй поход в военкомат, но бабушка была упрямой. И на этот раз решила добиться своего. Видя, что ему не отговорить бойкую на язык девушку, военком смягчился: «Ладно, твоя взяла!».

10 апреля пришла повестка, а на следующий день всех, кого призвали с Суворовского района, стали провожать на фронт. Им устроили общие проводы. Бабушкина мама – Пелагея Никитична Пасюкова – дала ей в руки маленький пожелтевший листик, на котором химическим карандашом была написана молитва Божьей Матери. Эту молитву бабушка выучила наизусть, и совсем скоро ей пришлось молиться, так как их эшелон подвергся первой бомбежке недалеко от Ростова, у станции Сенной. На этой станции стоял другой эшелон с боеприпасами, в который попала одна из бомб. Взрыв был очень большой силы. От него пострадал и их поезд. Какое-то время они просидели в степи,

спасаясь от пожара, потом, потихоньку, стали собираться на станции. Через несколько дней подошел новый эшелон, и они поехали дальше.

Привезли их под Харьков, поселили в Богородичий женский монастырь, который стоял в лесу. Фронт от них находился в 3-х километрах. Очень часто они подвергались налетам немецкой авиации.

Десять дней они были на карантине, проходили курс молодого бойца: их обучали умению стрелять из винтовки и артиллерийского орудия. Часть, куда попала Галина Ивановна, называлась тридцать шестой отдельный артиллерийский дивизион в составе девятой армии, а она стала наводчиком зенитной батареи. Командовал дивизионом майор Козлов. В этом же дивизионе служил старший сержант, командир тяги, Яша Рыбченко. Он потом вспоминал, что сразу среди других девчат выделил Пасюк Галину. Но время было очень тяжелое, и о личном никто не думал.

Семнадцатого мая 1942 года их часть начала отступать. Вскоре бабушка получила «боевое крещение». Шел бой, враг вел непрерывный обстрел, передвигаться можно было только ползком. Девочки от страха тихонько плакали. Галина Ивановна непрерывно читала материнскую молитву. И вот в их окоп свалился человек, который искал Пасюк Галину, она должна была заменить погибшего наводчика. Первый свой бой бабушка запомнила очень хорошо, особенно, когда стреляла прямой наводкой по вражеским танкам, а они все лезли и лезли... В этом бою ее контузило. Ранение было, слава Богу, легким.

Вскоре девушки их дивизиона заменили всех погибших мужчин, и он стал почти женским. Мужчины остались на тяге, перевозили приборы и людей на машинах, и один мужчина должен был подавать тяжелые боеприпасы. Война – не женское дело. Но, так быстро повзрослевшие девчонки, наравне с мужчинами делили все тяготы войны: рыли окопы, стояли в наряде при любой погоде, спали на земляном полу, а иногда в воде, по несколько дней были в

походах, терпели голод, но самым тяжелым испытанием, по словам бабушки, было отсутствие возможности помыться. Никто не возмущался, все понимали, что они на войне. И еще, что вызывает удивление, – никто не болел. Единственная причина, по которой обращались в медицинскую часть – это было ранение, но иногда, чтобы не отстать от своей части, лечились сами, если ранение было не тяжелым.

Отступали с тяжелыми боями. Попали в окружение и долго из него выходили. Только чудо спасло от немецкого плена.

Фашисты рвались к Кавказу. Отступая, дошли до родных мест. А вот и станция Суворовская. А за ней, в двух километрах, родное село. В станице объявили привал, и Галина Ивановна, вместе с подругой Евгенией, без разрешения отлучились из части, чтобы одним глазом взглянуть на родных и близких, обнять отца и маму.

Два часа побыли они дома. Мама непрерывно плакала, увидев похудевшую и повзрослевшую дочь в гимнастерке, задеревеневшей от пота. Отец украдкой вытирал слёзы и расспрашивал о службе. Когда вернулись в часть, их чуть не отдали под суд за самовольную отлучку. Спасло то, что немцы шли по пятам, и каждый человек был на счету, но строгое взыскание они все-таки получили и отстояли несколько нарядов вне очереди.

Отступление продолжалось до Грозного. На возвышенности у города их дивизион занял оборону и стоял на этом рубеже вплоть до января 1943 года. Бои здесь шли, но не такие жестокие как в горах. Боевые листки и газеты постоянно сообщали о беспримерном героизме советских солдат, оборонявших Кавказские перевалы. Враг не смог их перейти. Бабушка своим орудием вела обстрел самолетов противника, которые летели, чтобы бомбить защитников перевалов.

С 1 января 1943 года фронт опять двинулся, но только назад. Началось долгожданное наступление и преследование врага. Шли через Армавир, Керчь, Новороссийск...

И Галина Ивановна, и Яков Яковлевич были награждены медалью «За оборону Кавказа».

Самой трагичной и тяжелой была переправа через Днепр. Много девчонок погибло. Как удалось уцелеть им с подругой, бабушка и сама не знает, наверно материнская молитва помогла. С тяжелыми боями, но, преследуя врага, прошли они через Западную Украину, Прикарпатье и вступили в Польшу, потом в Германию. По словам бабушки, они сразу же обратили внимание на то, как богато живут здесь люди, особенно в Германии. Даже военная разруха это не скрывала. Всем частям советской армии был дан приказ местных жителей не трогать. Когда работала полевая кухня их дивизиона, немецкие ребяташки выползали из-под развалин на запах, и наши солдаты их кормили.

Летом 1944 года бабушка получила звание ефрейтора и была переведена в штаб старшим писарем боевой части, где и прослужила до конца войны.

День Победы Галина Ивановна и Яков Яковлевич встретили в городе Бреслау. Были накрыты праздничные столы, и они объявили всем, что собираются пожениться. Свадьбу сыграли тут же. Вместе они прожили ровно 50 лет и полгода.

Яков Яковлевич и Галина Ивановна были, также, награждены боевыми наградами: медалями «За освобождение Украины», «За Победу над Германией 1941 – 1945».

После войны бабушка и дедушка около шести лет жили на родине дедушки – на Украине под Полтавой. В 1951 году переехали в родные места бабушки – в село Гражданское Ставропольского края. Яков Яковлевич устроился механиком в совхоз имени Карла Маркса, а Галина Ивановна – в

контору хозяйства. Семья была дружная. Вырастили и поставили на ноги четверых детей – троих сыновей и дочь. Односельчане бабушку очень уважали за честность, доброту и отзывчивость. Поэтому, когда в 1962 году встал вопрос: кто станет председателем Сельского Совета, люди выбрали её. Восемнадцать лет, до 1980 года, возглавляла она этот ответственный пост. За это время она много хорошего сделала для своего села. Люди об этом помнят и сейчас. Но самым большим вкладом в её «копилку добрых дел» считают строительство в селе мемориала односельчанам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, и бережный уход за памятником красноармейцам, расстрелянным фашистами здесь же, на берегу нашей реки Кумы в августе 1942 года. О том, что здесь произошло, в тот страшный август, ей рассказала её мама – Пелагея Никитична.

«Когда немцы ворвались в село, в конюшне, оборудованной нашими отступающими частями под эвакогоспиталь (сейчас здесь располагается наша участковая больница), оставалось шесть тяжелораненых бойцов под присмотром медсестры – совсем девочки. Их нельзя было транспортировать. Перевозка по ухабистой дороге была для них равносильна смерти. Юная медсестра даже под угрозой трибунала отказалась бросить раненых и эвакуироваться вместе с отступавшими частями Красной Армии. Едва заняв село, оккупанты решили показать, кто теперь хозяин. Прикладами они согнали на берег Кумы всех, кто оставался в селе, потом грубо выволокли раненых вместе с медсестричкой к краю обрыва и, «в назидание всем, кто продолжает сочувствовать Советской власти и воюет против вермахта», расстреляли. Совершив это убийство, строго приказали тела не трогать – пусть, мол, гниют здесь, под открытым небом. Но ночью, рискуя жизнью, старики выкопали расстрелянным братскую могилу и по христианскому обычаю похоронили. Утром взбешенные палачи опять согнали людей к круче, на которой высилась свежеврытая могила с деревянным крестом. Они тыкали им в лица дула

автоматов, грозились перестрелять всех от мала до велика и приказали разрыть могилу. Но никто – под угрозой расстрела в случае отказа(!) – не шелохнулся. Люди угрюмо смотрели себе под ноги, готовые скорее принять смерть, чем выполнить приказ палачей. Надавав пощечин старикам и женщинам, немцы угомонились. Сами раскапывать могилу они не стали».

Так до сих пор никто и не знает, как звали этих шестерых ребят и девушку, принявших смерть, но не преклонивших колени.

В 1954 году останки расстрелянных перезахоронили чуть выше, чтобы вода не размывала могилу, и установили памятник. А в тысяча девятьсот шестьдесят пятом, рядом с памятником, был открыт мемориал «Скорбящая мать». Галина Ивановна предложила односельчанам такой вариант мемориала: на большой гранитной плите стоит стела с фамилиями односельчан, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, а рядом, – высеченная из гранита, склонившаяся над могилой, – Мать. Люди ее поддержали.

И вот в селе Гражданском, на крутом берегу реки Кумы, стоит этот памятник, который для нашей семьи имеет особое значение.

Четырнадцатого июня 2005 года, в возрасте восьмидесяти трех лет после тяжелой болезни, Галина Ивановна Рыбченко скончалась.

Каждый год, 9 Мая, вся наша многочисленная семья приходит к мемориалу, чтобы почтить память всех, кто встал на защиту своей Родины, не жалея жизни, и, чтобы еще раз соприкоснуться с душой нашей бабушки, воплощенной в граните памятника.

**Ефрейтор Пасюкова Галина
1944**

**Спивакова Женя и Пасюкова
Галина, студентки
библиотечного техникума
Май, 1940 год**

Я и моя прабабушка

9 мая 2004 года